После бесконечных страданий и смятения, судороги и дрожь Лиссандры наконец прекратились. Комната, некогда объятая хаосом, теперь погрузилась в безмятежное спокойствие.

Лис, некогда измученная и изнеможённая, теперь лежала на кровати в состоянии покоя. Её черты сменили отчаяние на безмятежность, морщины на лбу разгладились, словно бы она освободилась от всей тяжести мира. Её грудь поднималась и опускалась в успокаивающем ритме сна, в полной противоположность недавнему вихрю событий. Капельки пота на её лбу, некогда блестевшие от тревоги, испарились, оставив кожу прохладной и липкой на ощупь.

Сильв, хоть и сохранявшая невидимость, задумалась о своём успехе. Это был один из самых сложных случаев в её практике. Час назад она и представить себе не могла, что лечение человеческого пациента окажется таким трудоёмким. Она обычно исцеляла существ, обладавших исключительной силой, часто превосходящей силу жителей этой планеты — исключение составляла лишь Джулия, чья истинная мощь оставалась загадкой для Сильв, несмотря на их давнюю дружбу.

Но сегодня ей пришлось прибегнуть к каждой из своих способностей и к каждому крупице своего опыта, чтобы вылечить эту, на вид, хрупкую девушку. В этом не было ничего уничижительного, это был простой факт. И Сильв не испытала никакого разочарования. На самом деле, она ликовала, поскольку эти старания привели к многочисленным научным открытиям во время операции. Это была операция, которая значительно истощила её — и в физическом, и в духовном плане.

"Это того стоило", — подумала она, на время подавляя свою усталость. Во время операции она проникла глубже в понимание души и её сложных отношений с физическим телом. К сожалению, эти открытия оказались не единственными, что она сделала. Мысли о последних наложили тень на её лицо, заменив самодовольство озабоченностью.

Сильв обменялась понимающими взглядами с Джулией, своей давней подругой, которая поняла невысказанное послание Сильв одним лишь взглядом.

"Не так уж это просто", — подумала Джулия, ничуть не удивившись. Тот факт, что Сильв пришлось приложить столько усилий, намекал на сложность проблемы. Поэтому неудивительно, что в её основе, возможно, лежали неизвестные факторы. В конце концов, как такая, на вид, хрупкая девушка могла быть настолько сложной в лечении для Сильв?

Джулия вздохнула, осознавая, что состояние Лис далеко от разрешения. Однако пока она находила утешение в том, что та спокойно отдыхала, освободившаяся от мучений ночных кошмаров.

"Мы обсудим это позже", — телепатически сказала Сильв Лис, прежде чем повернуться к Элу.

"С Лис теперь всё в порядке, Эл".

Эл кивнул и спросил: "В чём была проблема?" Он хотел знать и удостовериться, что не был к ней причастен.

"Травма", — Джулия повторила то, что услышала от Сильв, поскольку последняя знала, что её подруга до сих пор не осознавала корневую причину.

"Травма?" — переспросил Эл, глубоко хмурясь. Его посетила мысль, что травма обычно требует какого-то пускового события. Нельзя было не задуматься о последних часах, во время которых Лис находилась рядом с ним. Более того, он был уверен, что она не покидала его, когда у него случился обморок.

"А не могло ли это тогда произойти?" — размышлял Эл, борясь с подобной возможностью. Казалось, именно тогда что-то и могло спровоцировать её травму, без его ведома, так как в тот момент он был без сознания.

Погружаясь в пучину загадки, Эл осознавал, что травмы, как правило, берут начало в значительных событиях прошлого. Но в случае Лис, казалось, зияла непонятная пустота. Элиан и Лис вместе росли в одном доме, были практически неразлучны, как родные, и Эл присутствовал и разделял все переживания Элиана. При его феноменальной эйдетической памяти можно было ожидать, что он вспомнит любое событие, которое могло привести к травме Лис. Однако столь тревожное отсутствие воспоминаний о таком событии сбивало Эла с толку.

Будто прочитав его мысли, Джулия добавила: «Это произошло до того, как она присоединилась к нам».

Но Эл невольно покачал головой с недоверием.

«Как я мог это забыть?»

Хотя он и не был столь близок с Лис, как Элиан, он всегда относился к ней как к младшей сестре, хотя она была старше его по возрасту. Она была как младшая сестра - нежная и ранимая, она не представляла никакой угрозы, но все же была дорогой частью его семьи. Эта глубокая связь заставила его упустить важную деталь - усыновление Лис. Это был факт, который он почему-то забыл, и он подозревал, что то же самое было и с Элианом.

С тревогой на лице Эл повернулся к Джулии, стремясь найти успокоение. Он высоко ценил Джулию, считая ее даже чудотворной целительницей, способной воскрешать. Но когда дело касалось исцеления от травм, Эл считал, что это гораздо более сложная задача, чем воскрешение.

«С ней все будет в порядке?» - спросил Эл, ища утешения в своих тревогах. Он хотел, чтобы Лис преодолела свою травму и обрела покой, которого она заслуживала, но не мог избавиться от назойливого беспокойства, которое поселилось в глубинах его сознания.

«Мне нужно будет обсудить это с ней более подробно, но могу заверить вас, что у нее не будет рецидива в ближайшем будущем», - пояснила Джулия. Сильв не могла исцелить травмы, как предполагал Эл. Посттравматическое стрессовое расстройство было психологическим защитным механизмом, набором защитных барьеров, естественным образом формирующихся в ответ на травматические события. Попытка насильственно устранить эти защитные механизмы

может привести к серьезной психической нестабильности и даже к стиранию жизненно важных воспоминаний, необходимых для благополучия человека.

Предположение Эла о триггере травмы Лис также было верным. Во время лечения ее души Сильв обнаружила, что состояние Лис возникло, когда она неосознанно сделала что-то непозволительное, непреднамеренно вновь открыв скрытую «рану» в ее душе. Это было редкое явление, и даже Сильв не знала, что такое возможно. Это было одно из ее новаторских открытий.

Чтобы облегчить страдания молодой девушки, Сильв должна была восстановить поврежденные части ее души, отвечающие за воспоминания и идентичность, в их первоначальное состояние, каким они были до события, вызвавшего травму. Хотя это может звучать просто, это было далеко не так. Сильв никогда раньше не видела души Лис, поэтому ей приходилось строить обоснованные догадки о ее состоянии до момента травмы, не имея никаких подсказок. Это было похоже на сборку головоломки, не зная конечного изображения.

Сильв закончила восстановление довольно быстро благодаря удаче, но на это могло уйти до недели, если бы ей повезло меньше. В действительности, неделя была бы чрезвычайно быстро для такого сложного случая. Быстрое разрешение стало возможным потому, что Лис и ее душа были исключительно слабыми.

http://tl.rulate.ru/book/106552/3829615